

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АУДИТОРИЮ В ПОСТКЛАССИЧЕСКОМ ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

А. Ю. Друцэ

MODERN METHODS OF THE AUDIENCE MANIPULATION IN POSTCLASSICAL DIPLOMATIC DISCOURSE

A. J. Drutse

Становление дипломатии как более открытой сферы повлекло за собой множество изменений, которые оказали влияние на формирование нового вида дипломатического дискурса – постклассического дипломатического дискурса. По нашему мнению, основными характеристиками, указывающими на формирование постклассического дипломатического дискурса, можно считать: внедрение повседневной лексики, в том числе и сленга, в речь некоторых дипломатов, высказывание личной точки зрения, выбор совершенно новых тактик уклонения, не характерных для классического дипломатического дискурса. Во многом благодаря широкому распространению и внедрению онлайн-ресурсов в жизнь людей речи дипломатов моментально становятся достоянием общественности, вследствие чего неудачно выбранное выражение или тактика уклонения может повлечь за собой негативную реакцию аудитории, крайне нежелательную для дипломатического деятеля. Детальное изучение данного явления предоставляет возможность выявить и сравнить успешность достижения коммуникативной цели того или иного дипломата в зависимости от выбранной им тактики уклонения или вовсе отказа от нее.

Coming into being a diplomacy as more public sphere entailed serious changes that have an influence upon formation the new kind of diplomatic discourse – postclassical diplomatic discourse. Nowadays internet has a wide distribution, it means that modern diplomatic speech is open for everybody, because of it unsuitable choice of words or deviation tactic can bring about negative reaction of authority that is undesirable for diplomat. According to our opinion the main characteristics of postclassical diplomatic discourse are introduction of daily speech and slang in diplomatic discourse, expression of private opinion, choosing new deviation tactics, that are not typical for classical diplomatic discourse. In-depth study of this phenomenon offers great opportunities to reveal and compare choosing deviation tactics with successfulness of achieving communicational goal.

Ключевые слова: постклассический дипломатический дискурс, стратегия речевого поведения, тактика уклонения.

Keywords: postclassical diplomatic discourse, communication behavior strategy, deviation tactic.

Сегодня, когда «всемирная паутина» связывает всех людей на планете независимо от их места жизни, социального статуса, уровня образования, убеждений и иных характеристик, мир вокруг нас изменился качественно, действительно сжавшись до размеров «деревни», пусть и виртуальной. Практически любая информация, которая может интересовать человека, стала доступной для пользователей интернета, и эта доступность не могла не повлиять на коммуникацию не только на бытовом уровне, но и на институциональные виды дискурса. Стали обычными публичные лекции в интернете, эффективно работают сайты, на которых граждане могут общаться с представителями власти, существует множество интернет-сообществ, где их члены обсуждают все те проблемы, которые их интересуют.

Радикально изменился и дипломатический дискурс, по крайней мере в той его части, которая касается открытых для широкой публики вопросов. Еще два десятилетия назад дипломатия представляла собой практически закрытую сферу, интересную только для профессионалов и узкой группы интеллектуалов, делавших выводы о каких-то событиях на международной арене на основе тщательного анализа официальных заявлений либо интервью представителей дипломатического корпуса, которые в своих речах неукоснительно следовали строгим правилам, выработанным столетиями.

Современный дипломатический дискурс становится предметом обсуждения в самых разных слоях населения. С одной стороны, это может объясняться растущим интересом простых людей к ситуации в современном мире. Однако, как нам представляется, главная причина кроется в том, что все чаще в качестве основной аудитории дипломаты намеренно избирают обычного человека, а важнейшей целью их выступлений, как официальных, так и записей, размещаемых на личных страницах в интернете, становится конструирование общественного мнения по важнейшим вопросам политики их страны. Все это свидетельствует о качественных сдвигах в дискурсе дипломатии, что позволяет нам обозначить современный дипломатический дискурс как постклассический, для которого характерны следующие черты, составляющие, на наш взгляд, главное отличие дипломатии XXI века:

- 1) изначальная направленность на широкие массы населения;
- 2) кажущаяся открытость;
- 3) мгновенная доступность выступлений дипломатических служащих любого ранга в интернете;
- 4) предоставляемая любому участнику возможность прокомментировать их в социальных сетях, твиттере, в блогах.

Проведенный нами анализ интернет-комментариев к выступлениям дипломатических служащих показывает, что особый интерес для широкой общественности представляют речи дипломатов, использующих, вне зависимости от обсуждаемой темы, одни и те же стратегии и тактики речи. Следует отметить, что с позиции психолингвистики под стратегией понимается «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей», который «включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» [2]. С точки зрения речевого воздействия стратегию можно рассматривать только с помощью анализа тактик, поскольку стратегия в переводе с греческого (stratos «войско» + «аго» веду) – искусство планирования, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах. А тактика (греч. «искусство построения войск») – это использование приемов, способов достижения какой-либо цели, линия поведения кого-либо. Использование тактик уклонения в своей речи – профессиональная необходимость дипломата. Выбор правильной тактики, таким образом, является основным средством достижения коммуникативной цели. Более того, очевидно, что в фокусе внимания пользователей, внимательно следящих за главными мировыми событиями, оказываются именно те выступления, в которых говорящие пытаются уйти от обсуждаемой темы, причем чаще всего делают это так, что это вызывает многочисленные комментарии как непосредственных участников общения, так и наблюдателей со стороны.

Наиболее ярким примером следования указанной стратегии являются пресс-конференции, проводимые главой пресс-службы госдепартамента США, Джен Псаки, в каждом из выступлений и комментариев которой прослеживается целый набор тактик уклонения. Этот факт не мог не обратить на себя внимания общественности, а «новый стиль дипломатии», развиваемый Джен Псаки и ее коллегами (причем не только в США, но и в некоторых других странах, в частности, на Украине), стал темой для многочисленных язвительных статей, появляющихся в разных изданиях во всем мире, породил немало юмористических шоу, посвященных отдельным, самым ярким ее фразам, десятки анекдотов и выражений, которые не только появляются в сети день ото дня, но и уже успели стать устойчивыми.

Исследование содержания выступлений Джен Псаки позволяет утверждать, что глава пресс-службы госдепартамента США, как правило, обращается к одному из видов тактик уклонения, представляющей собой в самом общем виде **неподготовленный заранее уход от ответа**. Примеры, подтверждающие типичность тактик уклонения, применяемых Джен Псаки, будут приведены далее в статье. Однако, прежде чем обратиться к ним, стоит отметить, что популярность Псаки как совершенно нового явления в дипломатии изначально была обусловлена не применением тактики уклонения, а отказом от нее. Как пишет издание Федералл пресс: «Джен Псаки объяснила позицию Вашингтона по поводу прошедших на Украине референдумов. Самое интересное было то, что

текст она зачитала по бумажке, а после не смогла ответить на вопросы журналистов и пояснить свои слова» [9]. Диалог Дженнифер Псаки с журналистом был коротким, но свой ответ она выстроила таким образом, что последующие вопросы, адресованные ей, возникли, вероятно, именно по причине такого комментария.

– Мы не признаем результаты референдума, который прошел в Донецке и Луганске. Были сообщения о выборных каруселях, заранее заполненных бюллетенях, о голосовании детей и голосовании за отсутствующих. (Дженнифер Псаки).

– Простите мое невежество. А что такое "выборная карусель"? Никогда не слышал о такой. (Мэтт Ли, корреспондент Associated Press).

– Должна признаться, что я просто читаю этот текст. Я сама не знаю, что это. Я уточню у своих коллег, о чем идет речь. (Дженнифер Псаки).

– Упомянуты еще и дети, которые голосовали. Они же не делали это, кружась на карусельных лошадках? (Мэтт Ли).

– Думаю, что нет, Мэтт. (Дженнифер Псаки) [3].

Как мы видим, в данном отрывке Дженнифер Псаки не обратилась к тактике уклонения, хотя в указанном случае отказ от использования тактик привел к негативным для дипломата последствиям, в частности к переспросу. Применяв тактику отказа от ответа, Псаки эксплицитно признала свою некомпетентность, что сразу же привлекло внимание аудитории. Более удачным представляется в данном случае применение смешанных тактик, к примеру **тактики обобщения и тактики условного ответа**. В таком случае термин «карусель», значение которого, как ясно из текста выступления, Псаки незнакомо, не оказался бы в фокусе внимания. Признав то, что, будучи главой пресс-службы госдепартамента США, Псаки «просто читает этот текст, она сама не знает, что это и нужно уточнить у коллег», представитель дипломатии не просто обнаружила нежелание говорить на данную тему, а продемонстрировала полное отсутствие знания вопроса. Дальнейший вопрос журналиста о детях, голосовавших на каруселях, представляет собой откровенную издевку, которая связана с предыдущим ответом госпожи Псаки, и ее парирование: «Думаю, что нет, Мэтт», по коннотации обращает внимание на то, что даже в этом вопросе она не уверена.

В целом выступления Дженнифер Псаки отличаются тем, что в них всегда присутствуют громкие обвинения или обличающие факты, но во многих случаях, когда уточняющие вопросы прессы направлены на выяснение достоверности ситуации, госпожа Псаки прибегает к таким видам тактики уклонения, как, например, **тактика задержки ответа** или вовсе **умолчания**.

– Совпадение ли это, что оба раза украинские власти посылали войска в Восточную Украину сразу после визита в Киев высокопоставленных представителей США? Первый раз это был Джон Бреннан, а теперь это вице-президент Джо Байден. Байден советовал так действовать, или это совпадение?

– Я думаю, что **Вы просто повторяете слова министра иностранных дел Лаврова.** (Дженнифер Псаки).

– **Ну, а Ваш-то ответ какой?**

– **Следующий вопрос!** (Дженнифер Псаки) [1].

В первом ответе Джен Псаки использовала **тактику нападения**, которая будучи смешанной, к примеру, с **тактикой обобщения** могла бы стать, по нашему мнению, более удачной. В таком случае она бы не давала прямого ответа на вопрос, а использовала бы его структуру в удобных для себя целях. Употребив лишь **тактику нападения**, Псаки опять обращает внимание на отсутствие ответа, на что молниеносно реагирует журналистка. «Следующий вопрос» – фраза, которая может быть употреблена в дипломатии крайне редко, как правило, в случае затянувшийся полемики между представителем страны и журналистом, спором, который не приводит ни к какому выводу, в данном же случае неясен отказ от ответа на вопрос, который задан уже второй раз.

Следует отметить, что во многих случаях оппонентом Дженнифер Псаки выступает журналист Associated Press Мэтт Ли. Проанализировав диалоги вышеуказанных персон, можно предположить, что поставленные журналистом вопросы стимулируют госпожу Псаки к поиску новых тактик уклонения. Как говорится на официальном сайте телеканала ТВЦ: «На традиционной встрече с журналистами официальный представитель госдепартамента США Дженнифер Псаки сделала попытку объяснить мотивацию недавних высказываний министра иностранных дел Украины Андрея Дещицы в адрес российского президента» [6].

– **Значит, вы не считаете, что министру иностранных дел недопустимо говорить такое? Вы не считаете его высказывание подстрекательским?** (Журналист агентства Associated Press Мэтт Ли).

– **Ну, Мэтт, вы же знаете, что есть слова, которые мы употребляем и которые не употребляем.** Но, я думаю, в контексте того, что он пытался совершить там, – это важно. (Официальный представитель Госдепартамента США Дженнифер Псаки).

В данном отрывке Дженнифер Псаки опять обратилась к **тактике обобщения**, а точнее обозначила общеизвестные факты, что стало очевидным для аудитории. В последующих диалогах Дженнифер Псаки с Мэттом Ли начала перестраивать тактику уклонения, что, к сожалению, не привело к благополучному результату, о чем свидетельствует статья с подзаголовком: «Спикер американского Госдепа Джен Псаки так и не смогла убедительно объяснить, почему вхождение сына вице-президента США Джо Байдена в

совет директоров украинской нефтегазовой компании не является конфликтом интересов» [7].

Первый вопрос прозвучал так:

– **Не видите ли некий конфликт интересов – то самое панибратство, в котором вы часто обвиняете русских?** (Мэтт Ли).

– **Нет. Он частное лицо.** (Дженнифер Псаки).

– **Хорошо. Но тогда можно сказать, что все российские и украинские олигархи, имеющие отношение к украинскому кризису, тоже не больше чем частные лица?** (Мэтт Ли).

– **Нет, не надо стричь всех под одну гребенку.** (Дженнифер Псаки).

– **Я сейчас не совсем об этом. Мне бы хотелось знать, нет ли у вас опасений, что российская и украинская стороны могут неоднозначно воспринять участие в украинских делах сына американского вице-президента?** (Мэтт Ли).

– **Нет.** (Дженнифер Псаки).

Следует отметить, что односложные ответы, хоть и выглядят прямыми и лаконичными, не представляют для интервьюера никакой ценности. Дженнифер Псаки использовала возможность ответить только «да» или «нет», учитывая общий вопрос, но настолько неразвернутый ответ, во-первых, сразу обращает внимание на то, что представитель не хочет разговаривать на эту тему, во-вторых, свидетельствует о некой негативности, принимая во внимание пять повторений «нет» в одном небольшом диалоге с журналистом. Таким образом, ответы «да» и «нет» тоже могут рассматриваться как вариант тактики уклонения, когда они употребляются, как это видно из контекста, с целью избежать ответа на прямой вопрос.

В связи с неудачно выбранной **тактикой уклонения** практически в каждом интервью Дженнифер Псаки стала настоящим символом дипломатического непрофессионализма. Сотни комментариев, стихи, поэмы и даже новые термины, изобретенные пользователями интернета, подтверждают этот факт. Большой популярностью пользуется термин «псакинг», который на разговорном сленге обозначает лживые, абсурдные или откровенно глупые заявления и ответы на вопросы, которые заставляют удивляться и смеяться одновременно. Примерно 9 тысяч запросов в поисковой системе Яндекс посвящено этому термину, что говорит о том, что термин уже прижился в лексике. Также на данный момент образовались целые форумы, посвященные обсуждению терминов, производных от фамилии госпожи Псаки. В одном из них «псаками» предлагают измерять индивидуальную эрудицию.

Псачина (псакая псачина) — псевдоконтраргументы, используемые для опровержения неоспоримых фактов или для ухода от ответа на провокационные вопросы.

Проанализировав интервью, выступления на пресс-конференциях и любые ответы на вопросы, мы сделали вывод о том, что ни одна тактика уклонения, которую использует госпожа Псаки, не является подготовленной. Следует отметить то, что представитель США ведет свою линию вне зависимости от коммен-

тариев или вопросов журналистов, общие фразы, которые являются частью тактики обобщения, употребляются таким образом, что тактика ухода от ответа бросается в глаза не только профессионалам. В качестве примера можно рассмотреть ответ Дженнифер Псаки на вопрос о ситуации в Египте. Госпожа Псаки

вела речь о национальной безопасности на Ближнем Востоке, о той роли, которую играет в ней Египет, а также о препятствиях на пути возвращения этого государства «на стабильный путь демократии». Далее журналист, о котором уже говорилось выше, задал вопрос:

– *То есть Вы не согласны с тем, что ваша политика вплоть до настоящего момента служила интересам США и стран региона?* (Мэтт Ли).

– *Мэтт, Вы про нашу помощь Египту?* (Дженнифер Псаки).

– *Нет, я говорю про вашу политику по отношению к Египту в целом, не только финансовую политику, но вообще позицию, которую вы заняли после смещения Мурси, Вы считаете, эта политика служила национальным интересам США или стран Ближнего Востока?* (Мэтт Ли).

– **Безусловно, для Египта сейчас настали непростые времена, мы, как и представитель госсекретаря, Бернс, акцентируем внимание на том, как вернуть демократию, как прекратить кровопролитие, так что мы анализируем наши отношения каждый день, и это значит...** (Дженнифер Псаки).

– *Это понятно, но Вы не ответили на мой вопрос, да или нет, и если да, то какие именно интересы продвигались?* (Мэтт Ли).

– *Мэтт, мы рассматриваем это с точки зрения долгосрочных перспектив, а не с такой позиции.* (Дженнифер Псаки) [5].

Первоначальный вопрос журналиста построен коротко, лаконично, не содержит двусмысленности и требует ответа «да» или «нет» с кратким комментарием, исходя из данного факта ответ Дженнифер Псаки рассчитан на то, чтобы выиграть время и продумать ответ, пока журналист повторяет вопрос. В ответе на второй вопрос госпожа Псаки использовала тактику обобщения, практически полностью сменив тему, не затрагивая элементы вопроса журналиста. В сокращении этот диалог выглядит так: «Эта политика служила национальным интересам США или странам Ближнего Востока?», Дж. Псаки: «Сейчас мы акцентируем внимание на том, как вернуть демократию, как прекратить кровопролитие». За неинформативным ответом последовал разоблачающий комментарий об его отсутствии и вопрос был конкретизирован еще больше. Далее в своем ответе Дженнифер Псаки начала говорить о «долгосрочных перспективах», что следует рассматривать как явный уход от ответа по причине того, что данное словосочетание уже несколько раз употреблялось в контексте. Именно таким образом выражения, которые постоянно употребляет Дженнифер Псаки, формируются в так называемые «псакизмы», частотность их употребления в ходе уклонения в ответе на вопрос прочно закрепляет их в данной классификации, изобретенной интернет-пользователями.

Безусловно, появление Дженнифер Псаки на дипломатической арене ознаменовало зарождение совершенно новых тактик ухода от ответа. По причине частого использования одних и тех же тактик, вне зависимости от ситуации и темы пресс-конференции (ситуация на Украине, политическое положение Египта и т. д.), а также в некоторых случаях неосведомленность в терминах («выборные карусели»), по-

ложение госпожи Псаки как дипломата стало очень неустойчивым. Помимо сомнений в профессионализме представителя США, неудачно выбранные тактики ухода от ответа вызвали, как было указано выше, огромное количество обсуждений ее «стиля» ведения переговоров. Следует отметить, что не только на форумах или в комментариях пользователей уделяется внимание ее приемам. Подтверждением этому служит, например, статья «Псаки как секретное оружие», которая недавно была опубликована на сайте информационного агентства «Риа-Новости» [10]. Начинается статья так: «Перлы по актуальным вопросам мировой политики официального представителя госдепа Джен Псаки стали притчей во языцех. Кому нужно, чтобы один из рупоров Вашингтона вызывал усмешку у всего мира? Нет ли в этом некоей хитрой уловки?». Короткая, сатирическая статья описывает приемы Дженнифер Псаки, автор находится в сомнении, не уловка ли, такое непредусмотренное поведение дипломатического деятеля. «Странный, конечно, персонаж эта Джен Псаки. Но если пофантазировать и подключить конспирологию, то можно прийти к выводу, что если бы ее не было, Псаки стоило бы придумать. Ведь перевод самых острых и неудобных для США вопросов с помощью такого официального представителя госдепа в бесконечную нелепость и пародию – неплохой способ уходить от конкретных ответов. Этот способ можно даже назвать новым суперсекретным оружием Вашингтона» [10].

Таким образом, само появление на дипломатической арене таких персонажей, как Джен Псаки (а также, например, ее предшественника Марка Тоннера, Андрея Дешицы и т. д.), свидетельствует о новых тенденциях развития дипломатического дискурса, который, безусловно, выходит за рамки установленных в дипломатии правил общения.

Проведенный нами анализ показал, что к чертам, характерным для постклассического дипломатического дискурса, помимо указанных выше: кажущейся открытости, доступности комментирования, следует отнести:

1. Использование лексики, не характерной для дипломатических выступлений (Сергей Лавров: «Наши партнеры на Украине пошли ва-банк, наступили на собственные демократические принципы, поддержали экстремистов. **Хотели «взять нас на понт»**» [8]);

2. Более высокую степень агрессивности комментариев (Мари Харф: «**Вы, откровенно говоря, ведетесь на российскую пропаганду. Весь Ваш тон говорит об этом**» [4]);

3. Широкое использование различных типов тактики уклонения, обусловленных, во-первых, непрофессионализмом дипломатических служащих и, во-вторых, неподготовленностью линии поведения дипломата.

Все вышесказанное позволяет предполагать, что выявляемые в дипломатической коммуникации новые черты могут быть свидетельством более глубоких изменений, касающихся способов решения международных проблем, количество которых неуклонно растет в настоящее время.

На примере Дженнифер Псаки можно выявить тактики уклонения, которые по специфике своего применения указывают не только на непрофессиона-

лизм дипломата. На наш взгляд, очевидно, что линия речевого поведения дипломатической фигуры становится все менее подготовленной заранее, несмотря на осведомленность в тематике интервью или выступлений, как правило, посвященным последним событиям в мире. Термин «псакинг», который появился сравнительно недавно, широко употребляется среди пользователей интернета и прочно закрепил свои позиции, обозначая неправильно выбранную, явную тактику

уклонения от ответа. В современном мире, где многие вопросы политики и дипломатии стоят особенно остро и профессиональные интересы дипломата при помощи всемирной сети становятся достоянием обществу намного быстрее, чем в прошлом, дипломатический дискурс, претерпевающий изменения, требует особого внимания как главное средство достижения профессиональной цели.

Литература

1. Верницкий А. Москва требует от Киева остановить операцию на востоке, Киев обвиняет Москву в поддержке повстанцев // Первый канал: сайт. Эфир от 27.04.2014. Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/world/-257428> (дата обращения: 01.08.2014).
2. Иссерс О. С. Коммуникативный успех как прогнозируемая категория // Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. 379 с.
3. Лазарев А. Заявления пресс-секретаря Госдепа США Джен Псаки рожают шутки и анекдоты // Первый канал: сайт. Эфир от 25.05.2014. Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/world/259585> (дата обращения: 22.06.2014).
4. Мари Харф обвинила Мэтта Ли в том, что он ведётся на российскую пропаганду // Первый канал: сайт. Эфир от 06.09.2014. Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/world/267095> (дата обращения: 20.12.2014).
5. Представитель Госдепартамента США уходит от ответа на неудобный вопрос о Египте // Сайт видеохостинг youtube. 17.08.2013. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=nLwzQuFjvho> (дата обращения: 03.09.2014).
6. Псаки попыталась оправдать высказывание Дешицы // ТВЦ: сайт. 17.06.2014. Режим доступа: <http://www.tvc.ru/news/show/id/42369> (дата обращения: 01.09.2014).
7. Псаки-троллинг // Aftershock: сайт информационного агентства. 15.05.2014. Режим доступа: <http://aftershock.su/?q=node/230220>
8. Сергей Лавров: Запад пошел на Украине ва-банк, хотел взять Россию на понт // Политическая Россия: общественно-политический интернет журнал. 22.11.2014. Режим доступа: <http://politrussia.com/news/sergey-lavrov-zarad-884/> (дата обращения: 15.12.2014).
9. Стенина О. Дженнифер Псаки, зачитав речь о референдумах на Украине, не смогла объяснить своих слов // Federal Press World News, russian news agency. 13.05.2014. Режим доступа: <http://world.fedpress.ru/news/-america/1399978689-dzhen-psaki-zachitav-rech-o-referendumakh-na-ukraine-ne-smogla-obyasnit-svoikh-slov>
10. Харламов И. Псаки как секретное оружие Вашингтона // Риа Новости: сайт. 19.06.2014. Режим доступа: http://ria.ru/radio_brief/20140619/1012684398.html (дата обращения: 03.09.2014).

Информация об авторе:

Друцэ Анна Юрьевна – аспирант кафедры зарубежной филологии Московского городского педагогического университета, any2501@gmail.com.

Anna Ju. Drutse – Postgraduate student of foreign philology department Moscow City Teacher Training University.

(Научный руководитель: **Бубнова Ирина Александровна** – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежной филологии Московского городского педагогического университета, aribubnova@gmail.com).

Research advisor: Irina A. Bubnova – Doctor of philology, professor, Head of a foreign philology department Moscow City Teacher Training University).

Статья поступила в редколлегию 04.06.2015 г.